

| | | | | |
|----|---------|-----------------|-----------------|--|
| 1 | 0075-4 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 1 «Жажда» |
| 2 | 0075-5 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 2 «Мне нравится» |
| 3 | 0075-6 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 3 «Любовный крест тяжел» |
| 4 | 0075-7 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 4 «Вымыслами опояшу» |
| 5 | 0075-8 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 5 «Твой срыв голосовой» |
| 6 | 0075-9 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 6 «Перемалываюсь, переламываюсь» |
| 7 | 0075-10 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 7 «Попытка ревности» |
| 8 | 0075-11 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 8 «Где свой? Где чужой?» |
| 9 | 0075-12 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 9 «Плач Ярославны» |
| 10 | 0075-13 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 10 «Переломленное крыло» |
| 11 | 0075-14 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 11 «Птица -Феникс» |
| 12 | 0075-15 | МАРИНА ЦВЕТАЕВА | «Успеem спать!» | Часть 12 «Настанет свой черёд» |

«Успеem спать!» (Коренблиг – Цветаева)

Часть 9 «Плач Ярославны»

| | |
|-----------------------------------|--------|
| 1(179). Мы – вольные лётчики | – 2.46 |
| 2(180). Новогодняя | – 2.30 |
| 3(181). Плач Ярославны 1 | – 1.30 |
| 4(182). Плач Ярославны 2 | – 2.09 |
| 5(183). Плач Ярославны 3 | – 1.38 |
| 6(184). Бабья слеза | – 1.39 |
| 7(185). Плач матери по новобранцу | – 2.06 |
| 8(186). Крестьянские глаза | – 1.53 |
| 9(187). Летописец | – 2.13 |
| 10(188). Кто – мы? | – 3.08 |
| 11(189). Дай же им... | – 0.57 |
| 12(190). На красной Руси | – 3.25 |
| 13(191). Был в России пожар | – 1.00 |
| 14(192). К Лире! | – 1.39 |
| 15(193). Лира, лира! | – 1.38 |
| 16(194). Молитва-4 | – 0.56 |
| 17(195). Порода! | – 1.49 |
| 18(196). Некоторым... | – 1.02 |
| 19(197). Певчие горла | – 1.05 |

Общее время звучания – 35.03

Общее время звучания – 433.22

СОДЕРЖАНИЕ

Часть 9 «Плач Ярославны»

1. МЫ – ВОЛЬНЫЕ ЛЁТЧИКИ

Тот – вздохом взлелеянный,
Те – жестоки и смуглы.
Залетного лебедя
Не обижают орлы.

К орлам – не по записи:
Кто залетел – тот и брат!
Вольна наша трапеза,
Дик новогодний обряд.

Гуляй, пока хочется,
В гостях у орла!

Мы – вольные летчики,
Наш знак – два крыла!

Под гулками сводами
Бои: взгляд о взгляд, сталь об сталь.
То ночь новогодняя
Бьет хрусталем о хрусталь.

Попарное звяканье
Судеб: взгляд о взгляд, грань о грань.
Очами невнятными
Один – в новогоднюю рань...

Не пей, коль не хочется!
Гуляй вдоль стола!
Мы – вольные летчики,
Наш знак – два крыла!

Соборной лавиной
На лбы – новогодний обвал.
Тоска лебединая,
В очах твоих Дон ночевал.

Тоска лебединая,
Протяжная – к родине – цепь...
Мы знаем единую
Твою, – не донская ли степь?

Лети, куда хочется!
На то и стрела!
Мы – вольные летчики,
Наш век – два крыла!

2. НОВОГОДНЯЯ

Братья! В последний час
Года – за русский
Край наш, живущий – в нас!
Ровно двенадцать раз –
Кружкой о кружку!

За почетную рвань,
За Тамань, за Кубань,
За наш Дон русский,
Старых вер Иордань... Грянь,
Кружка о кружку!

Товарищи! Жива еще
Мать – Страсть – Русь!
Товарищи! Цела еще
В сердцах Русь!

Братья! Взгляните в даль!
Дельвиг и Пушкин,

Дел и сердец хрусталь...
– Словно, как сталь об сталь –
Кружкой о кружку!

Братства славный обряд —
За наш братственный град
Прагу – до – хрусту
Грянь, богемская грань! Грянь,
Кружка о кружку!

Товарищи! Жива еще
Ступь – стать – сталь.
Товарищи! Цела еще
В серд – цах – сталь.

Братья! Последний миг!
Уж на опушке
Леса – исчез старик...
Тесно – как клык об клык –
Кружкой о кружку!

Добровольная дань,
Здравствуй, добрая брань!
Еще жив – русский
Бог! Кто верует – встань! Грянь,
Кружка о кружку!

3. ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ

Вопль стародавний,
Плач Ярославны –
Слышите?

С башенной вышечки
Неперерывный
Вопль – неизбывный:

– Игорь мой! Князь
Игорь мой! Князь
Игорь!

Ворон, не сглазь
Глаз моих – пусть
Плачут!

Солнце, мечи
Стрелы в них – пусть
Слепнут!

Кончена Русь!
Игорь мой! Русь!
Игорь!

4. ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ 2

Лжет летописец, что Игорь опять в дом свой
Солнцем взошел – обманул нас Баян льстивый.
Знаешь конец? Там, где Дон и Донец – плещут,
Пал меж знамен Игорь на сон – вечный.

Белое тело его – ворон клевал.
Белое дело его – ветер сказал.

Подымайся, ветер, по оврагам,
Подымайся, ветер, по равнинам,
Торопись, ветрило-вихрь-бродяга,
Над тем Доном, белым Доном лебединым!

Долетай до городской до стенки,
С коей по миру несется плач надгробный.
Не гляди, что подгибаются коленки,
Что тускнеет ее лик солнцеподобный...

– Ветер, ветер!
– Княгиня, весть!
Князь твой мертвый лежит –
За честь!

5. ПЛАЧ ЯРОСЛАВНЫ. часть 3

Вопль стародавний,
Плач Ярославны –
Слышите?
Вопль ее – ярый,
Плач ее, плач –
Плавный:

– Кто мне заздравную чару
Из рук – выбил?
Старой не быть мне,
Под камешком гнить,
Игорь!

Дёрном-глиной заткните рот
Алый мой – нонче ж.
Кончен
Белый поход.

6. БАБЬЯ СЛЕЗА

А плакала я уже бабьей
Слезой – солонейшей солью.
Как та – на лужочке – с граблей –
Как эта – с серпochком – в поле.

От голосу – слабже воска,
Как сахар в чаю моченный.
Стрелочкам своим поноску
Носила, как пес ученый.

– «Ешь зернышко, я ж единой
Скорлупкой сыта с орешка!»
Никто не видал змеиной
В углах – по краям – усмешки.

Не знали мои герои,
Что сей голубок под схимой –
Как Царь – за святой горою
Гордыни несосвятимой.

7. ПЛАЧ МАТЕРИ ПО НОВОБРАНЦУ

Уж вы, батальоны –
Эскадроны!
Сынок порождённый,
Бе-ре-женный!

Уж ты по младенцу –
Новобранцу –
Слеза деревенска,
Океанска!

В который раз вспóрот
Живот – мало!
Сколько б вас, Егорок,
Ни рожала –

Мало! *Мои* сучья!
Крóвь чья? Сóль чья?
Мало! Мала куча:
Больше! Больше!

Хоша б целый город
Склала – живы!
Сколько б вас, Егорок,
Ни ложила –

В землю. Большеротый,
Башка – вербой
Вьется. Людям – сотый,
А мне – первый!

Теки, мои соки,
Брегá – через!
Сосцы пересохли
– Очам – чéред!

Ревя, долговласа,
По армейцу!
Млецо́м отлилася –
Слезой лейся!

8. КРЕСТЬЯНСКИЕ ГЛАЗА

Привычные к степям – глаза,

Привычные к слезам – глаза,
Зеленые – соленые –
Крестьянские глаза!

Была бы бабою простой –
Всегда б платили за постой –
Все эти же – веселые –
Зеленые глаза.

Была бы бабою простой –
От солнца б застилась рукой,
Качала бы – молчала бы,
Потупивши глаза.

Шел мимо паренек с лотком...
Спят под монашеским платком
Смиренные – степенные –
Крестьянские глаза.

Привычные к степям – глаза,
Привычные к слезам – глаза...
Что видели – не выдадут
Крестьянские глаза!

9. ЛЕТОПИСЕЦ

Буду выспрашивать воды широкого Дона,
Буду выспрашивать волны турецкого моря,
Смуглое солнце, что в каждом бою им светило,
Гулкие выси, где ворон, насытившись, дремлет.

Скажет мне Дон: – Не видал я таких загорелых!
Скажет мне море: – Всех слез моих плакать – не хватит!
Солнце в ладони уйдет, и прокаркает ворон:
Трижды сто лет живу – кости не видел белее!

Я журавлем полечу по казачьим станицам:
Плачут! – дорожную пыль допрошу: провожает!
Машет ковыль-трава вслед, распушила султаны.
Красен, ох, красен кизиль на горбу Перекопа!

Всех допрошу: тех, кто с миром в ту лютую пору
В люльке мотались.
Череп в камнях – и тому не уйти от допросу:
Белый поход, ты нашел своего летописца.

10. КТО – МЫ?

Кто – *мы*? Потонул в медведях
Тот край, потонул в полозьях.
Кто – *мы*? Не из тех, что ездят –
Вот – *мы*! А из тех, что возят:

Возницы. В раненьях жгучих
В грязь вбитые – за везучесть.

Везло! Через Дон – так голым
Льдом. Хвать – так всегда патроном
Последним. Привар – несолон.
Хлеб – вышел. Уж так везло нам!

Всю Русь в наведенных дулах
Несли на плечах сутулых.

Не вывезли! Пешим дралом –
В ночь, выхаркнуты народом!
Кто *мы?* да по всем вокзалам!
Кто *мы?* да по всем заводам!

По всем гнойникам гаремным –
Мы, вставшие за деревню,
За – дерево...

С шестерней, как с бабой, сладившие –
Это мы – белоподкладочники?
С Моховой *князя* да с Бронной-то –
Мы-то – золотопогонники?

Гробокопы, клополовы –
Подошло! подошло!
Это мы пустили слово:
Хорошо! хорошо!

Судомой, крысотравы,
Дом – верша, гром – глуша,
Это мы пустили славу:
– Хороша! хороша –
Русь!

Маляры-то в поднебесьице –
Это мы-то с жиру бесимся?
Баррикады в Пятом строили –
Мы, ребятами. – История.

Баррикады, а нынче – троны.
Но все тот же мозольный лоск.
И сейчас уже Шарантоны
Не вмещают российских тоск.

Мрем от них. Под шинелью драной –
Мрем, наган наставляя в бред...
Перестраивайте Бедламы:
Все – малы для российских бед!

Бредит шпорой костыль — острите!
– Пулеметом – пустой обшлаг.
В сердце, явственном после вскрытья –
Ледяного похода знак.

Всеми пытками не исторгли!
И да будет известно – там:
Доктора узнают нас в морге
По не в меру большим сердцам.

11. ДАЙ ЖЕ ИМ...

Сомкнутым строем –
Противу всех.
Дай же спокойно им
Спать во гробех.

Ненависть, – чти
Смертную блажь!
Ненависть, спи:
Рядышком ляжь!

В бранном их саване –
Сколько прорех!
Дай же им правыми
Быть во гробех.

Враг – пока здоров,
Прав — как упал.
Мертвым – устав
Червь да шакал.

Вместо глазниц –
Черные рвы.
Ненависть, ниц:
Сын – раз в крови!

Собственным телом
Отдал за всех...
Дай же им белыми
Быть во гробех.

12. НА КРАСНОЙ РУСИ

Об ушедших – отошедших –
В горний лагерь перешедших,
В белый стан тот журавлиный –
Голубиный – лебединый –

О тебе, моя высь,
Говорю, – отзовись!

О молодых дубовых рощах,
В небо росших – и не взрослых,
Об упавших и не вставших, –
В вечность перекочевавших, –

О тебе, наша Честь,
Воздыхаю – дай весть!

Каждый вечер, каждый вечер
Руки вам тяну навстречу.
Там, в просторах голубиных –
Сколько у меня любимых!

Я на красной Руси
Зажилась – вознеси!

13. БЫЛ В РОССИИ ПОЖАР

Хмелекудрый столяр и резчик!
Славно – ладил, а лучше – жег!
По тому, как сгорали вещи,
Было ясно: сгорали – в срок.

Те, что швыряли в печь –
Те говорили: жечь!
Вещь, раскалялась, как медь,
Знала одно: гореть!

Что не алмаз на огне – то шлак.
После России не верю в лак.
Не нафталин в узелке, а соль:
После России не верю в моль:

Вся сгорела! Пожар – малиной
Лил, – и Ладогой разлился!
Был в России пожар – молиный:
Моль горела. Сгорела – вся.

14. К ЛИРЕ!

Надобно смело признаться, Лира!
Мы тяготели к великим мира:
Мачтам, знаменам, церквам, царям,
Бардам, героям, орлам и старцам,
Так, присягнувши на верность – царствам,
Не доверяют Шатра – ветрам.

Знаешь царя – так псаря не жалуй!
Верность как якорем нас держала:
Верность величию – вине – беде,
Верность великой вине венчанной!
Так, присягнувши на верность – Хану,
Не присягают его орде.

Ветренный век мы застали, Лира!
Ветер в клоки изодрав мундиры,
Треплет последний лоскут Шатра...
Новые толпы – иные флаги!
Мы ж остаемся верны присяге,
Ибо дурные вожди – ветра.

15. ЛИРА, ЛИРА!

Не для льстивых этих риз, лживых ряс –
Голосистою на свет родилась!

Не ночные мои сны – наяву!
Шипом-шепотом, как вы, не живу!

От тебя у меня, шепот-тот-шип –
Лира, лира, лебединый загиб!

С лавром, с зорями, с ветрами союз,
Не монашествую я – веселюсь!

И мальчишка – недурен-белокур!
Ну, а накривь уж пошло чересчур, –

От тебя у меня, шепот-тот-шип –
Лира, лира, лебединый загиб!

Доля женская, слышать, тяжела!
А не знаю – на весы не брала!

Не продажный мой товар – даровой!
Ну, а ноготь как пойдет синевой, –

От тебя у меня, клекот-тот-хрип –
Лира, лира, лебединый загиб!

16. МОЛИТВА – 4

Ты дал нам мужества –
На сто жизней!
Пусть земли кружатся,
Мы – недвижны.

И ребра – стойкие
На мытарства:
Дабы на койке нам
Помнить – Царство!

Свое подобье
Ты в небо поднял –
Великой верой
В свое подобье.

Так дай нам вздоху
И дай нам поту –
Дабы снести нам
Твои щедроты!

17. ПОРОДА!

Хоть сто мозолей – трех веков не скроешь!
Рук не исправишь – топором рубя!
О, откровеннейшее из сокровищ:
Порода! – узнаю Тебя.

Как ни коптись над ржавой сковородкой –
Всё вокруг тебя твоих Версалеи – тишь.
Нет, самую косою косовороткой
Ты шеи не укоротишь.

Над снежным валом иль над трубной сажей
Дугой согбен, все ж – гордая спина!
Не окриком, – все той же барской блажью,
Тебе работа задана.

Выменивай по нищему Арбату
Дрянную сельдь на пачку папирос –
Все равенство нарушит – нос горбатый:
Ты – горбонос, а он – курнос.

Но если вдруг, утомлено получкой,
Тебе дитя цветок протянет – в дань,
Ты так же поцелуешь эту ручку,
Как некогда – Царицы длань.

18. НЕКОТОРЫМ...

Некоторым – не закон.
В час, когда условный сон
Праведен, почти что свят,
Некоторые не спят:
Всматриваются – и в скры-
тнейшем лепестке: не ты!

Некоторым – не устав:
В час, когда на всех устах
Засуха последних смут –
Некоторые не пьют:
Впитываются – и сти-
снутым кулаком – в пески!

Некоторым, без кривизн –
Дорого дается жизнь.

19. ПЕВЧИЕ ГОРЛА

Леты подводный свет,
Красного сердца риф.
Застолбенел ланцет,
Певчее горло вскрыв:

Не раскаленность жёрл,
Не распаленность скверн –
Нерастворенный перл
В горечи певчих горл.

Горе горе! Граним,
Плавим и мрем – вотще.
Ибо нерастворим

В голосовом луче

Жемчуг... Железом в хрип,
Тысячей пил и свёрл –
Неизвлеченный шип
В горечи певчих горл.